

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия   **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 111 (1592)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Привалова «О право присвоивших», опубликованная в журнале «Эксперт», № 42, 15-21 октября 2018 года.

Вологда
октябрь 2018

О право присвоивших

Всё-таки странно: публику перспектива радикальных перемен в отечественном высшем образовании, ненароком приоткрытая ректором «Вышки» Кузьминовым, очень заинтересовала – загляните в соцсети. Рассуждают, восклицают, бранятся. В профессиональных же медиа этой темы нет вообще: «Ни слова, о друг мой, ни вздоха». Почему? Да по многим причинам. Вот только что рассказанная мне история. Некое региональное издание запросилось на интервью к ректору тамошнего университета. Ладно, говорят, присылайте вопросы. Прислали: что, мол, вы думаете о проблемах, волнующих ректорский корпус страны. Первое: мыслимо ли, чтобы производитель продукции не мог отобрать себе сырьё? Вузы должны готовить специалистов, не имея права выбирать абитуриентов; берут, кого составленный Рособрнадзором ЕГЭ пошлёт – без учёта специфики конкретного вуза и специальности. Второе: сам Рособрнадзор. Он не отвечает за качество подготовки специалистов, но может вмешиваться в учебный процесс любыми проверочными мероприятиями. Казалось бы, дали лицензию и аккредитацию – так не мешайте работать... Третье: перегрузка преподавателей, нищенские зарплаты, давление показателей по средней зарплате, приводящее к увольнению совместителей – зачастую специалистов с уникальным научным и производственным опытом. Четвёртое: учёный и преподаватель суть разные профессии. Можно ли требовать от всех работников вузов одинаковой эффективности в обеих ипостасях? Пятое: невозможность оставить на кафедрах лучших выпускников из-за жалких стипендий аспирантов и зарплат молодых преподавателей. Как в таких условиях сохранять научно-педагогические школы? Изданию ответили, что ни одного из этих вопросов ректору задавать нельзя. Не знаю, чем дело кончилось в этом именно случае: вышло ли интервью с вопросами типа «как же это получилось, что вы такой гениальный» или не вышло никакого, – но это одна из причин уклонения массмедиа от действительных проблем образования. «Мы будем с тобой молчаливы».

А нынешняя проблема чрезвычайно важна. Напомню: на прошлой неделе ректор Кузьминов сначала сообщил, что в его вузе через два года будут только онлайн-лекции: «лекционные занятия в классической форме мы отменим, потому что их КПД даже в ВШЭ, где лекции читают исследователи, низкий». А ещё через пару дней он же поведал, что в правительстве собираются разделить вузы на три сорта (см. «О рывке в восемнадцатый век», № 41). Третьесортный вуз (аккредитованный как «базовый») заместит значительную часть предметов онлайн-курсами, разработанными в вузах первосортных («ведущих»), то есть превратится в почти заочный. Ясно, что внятное большинство нестоличных вузов от такой процедуры просто содохнет, утратив остатки спроса. Но это ещё полбеда. «Ведущим» вузам будет приказано – как в «Вышке» – все свои базовые курсы и большинство факультативов перевести в онлайн-форму, то есть тоже стать полузаочными. «Ведущими» такие вузы можно будет по-прежнему называть только в припадках чиновничьего ража; на деле же качественное высшее образование в стране будет практически искоренено – и уже необратимо.

Впрочем, в сетевых обсуждениях высказываются и другие точки зрения. Чтобы обсуждаемую новацию прямо хвалили, я, кажется, не встречал, но нередки увещания не преувеличивать грядущие потери: «О чём вы? Видели бы вы эти лекции»... И следует, например, рассказ о лекторе, со вкусом употребляющем лекционные часы на рассказы о том, что именно ему следует дарить на экзамене. Спору нет; многие наши вузы, особенно провинциальные, не могут сейчас особенно хвастаться качеством преподавательского корпуса. Но почему принимать меры по этому поводу (в том числе прописывать от насморка гильотину) должны те же самые люди, под мудрым водительством которых наша образовательная система и пришла в такое состояние? На иной взгляд, стоило бы наконец спросить совета у каких-то других людей, не кадровых реформаторов.

Говорят ещё: ну и ладно, что очных лекций не станет, – семинары-то останутся очными! Так вы

погодите. Семинары скинут в онлайн, когда захочется денег в следующий раз. Вот смотрите: тот же отказ от очных лекций. Уверен ректор Кузьминов, что это нужно делать, – флаг ему в руки! Есть такая штука, пилотный проект; пусть «Вышка» у себя и во всех своих филиалах переходит на онлайн-лекции, через четыре года учившиеся по новому выпускники сдадут свои ВКР, эксперты посравнивают их успехи с успехами сверстников и т. д., и если всё выйдет хорошо, можно заговорить о применении методики удаленного обучения по всей стране... Так было бы правильнее, но так не хочется, потому что так не возникнет мгновенно новый рынок, на котором ВШЭ автоматически получит прекрасные позиции. Вообще-то либеральные экономисты не очень одобряют, когда видный субъект рынка десятилетиями формирует законы для этого рынка, но одно дело вообще и совсем другое – в частности. Некоторым можно.

Главная же беда наших вождей образования в том, что им уже совсем нечего сказать. Видел я на этой неделе бумаги к национальному проекту «Образование». Ключевых мыслей там, похоже, две: главная – попрочнее встроить образование в явно денежный проект «Цифровая экономика»,

вторая – поддержать экспорт образования: внутри-то страны и так всё хорошо. Большая любовь к «Учителю будущего» – некой смеси междисциплинарного тьютора и веб-психолога. Огромное количество предложений по созданию-обновлению-распространению систем контроля-самоконтроля-мониторинга и прочим подобным вещам, а равно по их организационно-методическому и научно-методическому обеспечению (сейчас педагоги тратят половину времени и сил на эту шелуху – будут тратить три четверти). Что же до сути, то надо, оказывается, «чтобы каждый школьник с 5-го по 11-й класс имел возможность использовать современные цифровые учебно-методические комплексы по 14 базовым и по 40 профильным предметам школьной программы, построенные на технологиях искусственного интеллекта». Понимаете? Искусственного интеллекта. Технологиях. На. Не понимаете? Не важно. Важно, что «на достижение данного результата потребуется за шесть лет средств в объеме 36,02 млрд рублей»... Лихо, да? Даже жалко, что все эти приседания к обучению реальных детей в реальной школе никакого отношения не имеют.

Александр Привалов